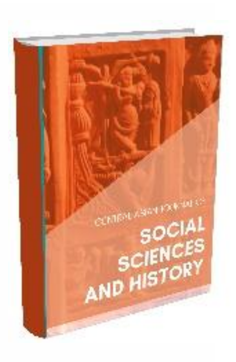
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY
VOLUME: 03 ISSUE: 08 | AUG 2022 (ISSN: 2660-6836)

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: https://cajssh.centralasianstudies.org

Меры, направленные на устранение ошибок советской власти в коллективизации сельского хозяйства и протестов населения

Кыдырбаева Мавлуда Калбаевна
Магистрант факултета истории, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, город Нукус, Узбекистан

Аннотация:
В данной статье говорится об ошибках советской власти в коллективизации сельского хозяйства и мерах, направленных на устранение народного недовольства.

ARTICLEINFO
Article history:
Received 25-Jun-22
Received in revised form 28-Jun-22
Accepted 15-Jul-22
Available online 8-Aug-2022

Ключевые слова: хозяйства, Кипчакском район, баи, система иерархической, дехканство.

Коллективизация имела как минимум четыре цели. Первая, официально провозглашенная партийным руководством - осуществление социалистических преобразований в деревне. Неоднородность и многоукладность экономики воспринималась как противоречие, которое необходимо преодолеть. В перспективе предполагалось создание крупного социалистического сельскохозяйственного производства, которое надежно обеспечит государство хлебом, мясом и сырьем. Способом перехода к социализму в деревне считалась кооперация. К 1927 г. различными формами кооперации было охвачено свыше трети крестьянских хозяйств.

Вторая цель - обеспечение бесперебойного снабжения быстро растущих в ходе индустриализации городов. Основные черты индустриализации проецировались на коллективизацию. Бешеные темпы промышленного роста, урбанизации требовали резкого увеличения в чрезвычайно сжатые сроки поставок продовольствия в город.

Третья цель - высвобождение рабочих рук из деревни для строек первых пятилеток. Колхозы являлись крупными производителями зерна. Внедрение в них техники должно было освободить от тяжелого ручного труда миллионы крестьян. Их ждала теперь работа на заводах и фабриках.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org

Четвертая цель, также связана с индустриализацией - увеличение с помощью колхозного производства продажи зерна на экспорт. Деньги, вырученные от этой продажи, должны были пойти на закупку техники и оборудования для советских заводов. Иного источника валютных средств у государства в то время фактически не существовало.

В 1927 г. в стране разразился очередной «хлебный кризис». Из-за нехватки промышленных товаров для обмена на зерно, а также неурожая в ряде районов, сократилось количество поступившего на рынок товарного хлеба, а также продажа сельхозпродукции государству. Промышленность не поспевала кормить город через товарообмен. Опасаясь повторения хлебных кризисов и срыва выполнения плана индустриализации, руководство страны решило ускорить проведение сплошной коллективизации. Мнение экономистов-аграрников (А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и др.), что наиболее перспективным для экономики является соединение индивидуально-семейной, коллективной и государственной форм организации производства, было проигнорировано.

В этот период (XX века 30-годы) массовое недовольство сельского населення достигло своего апогея. В аулах и кишлаках убивали активистов «бельсенди», поджигали дома, уничтожали скот, за короткое время в областном центре побывали более 100 дехканских делегаций. Например, в марте 1930 года в Ходжейлийском районе середняки и бедняки выступили против коллективизации, женщины аула №6 устроили демонстрацию. Только в феврале-апреле 1930 года в КАО состоялось 13 выступлений женщин с лозунгами «Распустить колхозы!», «Дайте хлеба!». «Освободите арестован ных!», которых участвовали более 1300 женщин. В скотоводческих районах массовый характер приобрел убой скота и миграция населения за пределы области. Например, в ауле №4 Ходжейлийского района в августе 1929 года было 193 хозяйства, а на 15 февраля 1930 года здесь оставалось 103, в марте всего 80, которые также готовились к переселению. Всего из Ходжейлийского района с 1928 года мигрировало 348 хозяйств, а в январе-марте 1930 года 207, в основнойных хозяйств (около 40 байских, 121 середняцких. 187 семей бедняков и батраков). В этот же период из Тамды откочевали 450 хозяйств скотоводов [1].

24 марта обком партии вынужден был признать, что «темпы коллективизации являются вне всякого сомнения раздутыми н при её проведении были использованы абсолютно неправильные. совершенно недопустимые и явно преступные методы». Обком решил пересмотреть все колхозы, провести реорганизацию, основным типом обьединения признал ТОЗы, решил не препятствовать выходу из колхозов дехкан, не желающих в них оставаться.

Сразу же буквально на глазах начался распад коллективизированных хозяйств: только по Ходжейлийскому району 740 семей вышли из состава колхозов, осталось всего 33 колхоза с охватом 18,9% хозяйств. В Шаббазском районе оставались 26 колхозов с 2565 хозяйствами, в Кипчакском районе около 400 хозяйств покинули колхозы. В целом по области остались 134 артели и 76 ТОЗов с общим охватом 12079 хозяйств.

Казкрайком одновременно действует на двух фронтах: 19 марта 1930 года он направляет и ЦК ВКП(б) докладную записку О необходимости выделения КАО из состава Казахстана [2], одно временно ставит на повестку дня Бюро Казкрайкома вопрос о ситуации в КАО. 5 апреля 1930

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

года Бюро Казкрайкома, обсудив положение в КАО, решило направить комиссию во главе с У.Исаевым. 24 апреля в Турткуле комиссия заслушивает отчет обкома и Контрольной комиссии «Об извращениях партийной линии в колхозном строительстве». Партийные боссы обвинили областную РКИ и областной Колхоз, а также местные райкомы в головотяпстве, которые не предвидели происки классов врагов советской власти. Такой поворот событий вызвало некоторое замешательство в среде работников, которые стали мишенью для так как сверху, так и снизу. Комиссия указала местным органам на «недоучет обьективных и субьективных предпосылок, необходимых в темпах, формах и методах колхозного строительства в Каракалпакии, переоценка своих сил и сил противника, отрыв работников от масс, в незнании действительного настроения основных масс дехканства»[3]. Комиссия предлагает мобилизовать новые группы работников, уже подготовленных и идейно выдержанных, понимающих сущность осуществляемых работ.

В тот же день обком партии отменяет принятые ранее решения Каракалпакского бюро обкома от 31 января, 3 и 10 февраля 1930 года как неправильные, принимает ряд административных мер: лишает наделенных полномочий Халикулова, Люблина, освобождает от должности секретаря Ходжейлийского райкома партии Х.Акчурина. Также указывают на ошибки и недостатки в работе уполномоченным Г.Букейханову, К.Аллабергенову, А.Назарову, А.Бурлову, А.Усманову, Алиеву, К.Нурмухамедову, секретарей райкомов и другим работникам, в том числе И.Баймухамедову, А.Дощанову, С.Турееву. Дворникову и др.

На самом деле сложно определить границы вины местных и центральных органов власти. Система иерархической, жестко централизованной власти в стране, учитывая необходимость неукоснительного исполнения решений центра и малообразованности, доходящего до невежества местных работников, выдвинутых по классовой принадлежности, не допускала возможности для проявления инициативы или каких-либо вольностей. Ошибки и недостатки карались самым суровым для партийцев образом лишением партийного билета, что делало его «прокаженным», лишавшего работника повышении по карьерной лестнице. Уполномоченный обкома Масленников утверждал об анархии по всем звеньям аппарата, начиная с чрезвычайных уполномоченных, которые боятся лишиться партбилета, которые всеми средствами гнались за количеством «Директив много, - жаловался К.Авезов, -по линии ведомств, наркоматов, но надо констатировать, что в них не учитываются специфические особенности КАО».

Не отрицая вины местных работников, отметим, что о надвигающейся опасности они предупреждали вышестоящие органы. Так, уже через неделю после назначения уполномоченным Исполкома КАО по Шураханскому району, 25 марта 1930 года Ракипов пишет о двух этапах коллективизационных процессов - до и после 20 февраля 1930 года. На первом этапе организация колхозов проходила нормальными темпом, они были невелики, но твердым, а второй характеризуется «административным нажимом на дехканство, обман, аресты, запугивание стали повсеместными» свидетельствует он.

В мае 1930 года состоялась V конференция партийной организации КАО. В ней низовые партийно-советские работники были обвинены в допущении деформации и ошибках в ходе коллективизации сельских хозяйств. Даже на VI Всеказахской партконференции отмечались проблемы управления и администрирования в КАО, где каждому районному работнику органов управления по ручалось организовать определенное количество колхозов, которые повсеместно применяли методы принуждения и устрашения: повторно облагали налогом или арестовывали дехкан, не захотевших войти в колхозы, широкое применение обмана о снабжении дехкан

машинами, тракторами и промышленными товарами. «В Каракалпакской области, - отмечал Ф.Голощекин в своем докладе, - хозяйство которой ждется пока на омаче, где сохраняются еще и сейчас полуфеодальные отношения, где еще баи и ишаны имеют большое влияние, в апреле было 52% коллективизированных хозяйств, в мае снижается до 23% [4].

Однако на конференции председатель областной РКИ С.Мамбеев указал, что «обвинять всецело в искривлении колхозного движения местные организации будет неверно и в этом виноваты и красные организации..., головокружение было не только у местной организации, оно было и со стороны центральных работников», при этом напомнил о выводах группы ЦК ВКП(б) по обследованию КАО, которая указывала на возможность «решительных успехов в качественном и количественном отношении, нужно не только равняться передовым районам, но и обогнать; к этому в условиях КАО имеются предпосылки [5].

В общем Всеказахская партийная конференция так и не пришла к единому мнению. Центр взвалил все ошибки на усердно исполнявшие их приказы и решения местных органов власти. А уже 20 июля 1930 года Президиум ВЦИК СССР постановил вывести КАО из состава КазАССР, с непосредственным подчинением первой центральным государственным органам РСФСР.

Во второй половине 1930 года рост колхозов шел медленнее. но достаточными темпами. Так, к ноябрю по Шаббазскому району были коллективзированы 44%, по Кипчакскому 44,3%, nо Ходжейлийскому районам 20% и т.д. Зато началась новая кампания за урожай хлопка. Местные работники теперь боялись сорвать планы заготовок хлопка, хлеба и мяса. Робкие заявления руководителей некоторых районов, в частности Кунградского, Кегейлийского и Шаббазского о невозможности выполнения заданий по хлопку и хлебозаготовкам были квалифицированы как «вид проявлення правого оппортунизма».

В этот период продолжались репрессии в отношении некоторых партийно-советских работников, заступившихся за необоснованно репрессированных дехкан-середняков и простых тружеников, обвинив их в «правом уклоне». Так, в ноябре 1930 года из партии были исключены член Чимбайского райкома партии Дж.Мирманов, заместитель председателя Чимбайского РИКа Хожабаев. Кстати укажем, что Дж.Мирманову в 1928 году присвоили звание Героя КАО и отметили памятным подарком [6].

Использованная литература:

1. ЦГА РК. ф. 115, оп. 1, д.227, л.25.
2. Досумова Г. Неизвестные страницы каракалпакской национальной государственности. 1-я Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов Каракалпакстана. Н.,1991.-С.114-117
3. ЦГА РК. ф. 115, оп. 1, д.227, л.3.
4. VII Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет - Кызыл Орда, 1930, с. 98-101
5. Там же, с. 293.
6. С.У.Нуржанов Каракалпакская автономная область: история в источниках. Илим Нукус 2014.